

И.А. Бирич

Международный день философии

В конце 2018 г. в рамках Международного дня философии во многих городах России прошли философские конференции. Начнем с Москвы.

В Институте философии РАН под эгидой Российского философского общества и журналов «Вопросы философии» и «Человек» состоялись XVIII Фроловские чтения с международным статусом по теме «*Мифология века НТР*». Обсуждение затронуло многие философские и научные коллизии в контексте заявленной темы. Выступили 20 человек. Интерес выступавших распределился в основном по двум направлениям: взаимодействие человека и искусственного интеллекта на современном этапе и вопрос о природе человека в техногенном будущем.

Открыл конференцию чл.-кор. РАН К.В. Анохин, который подготовил доклад «Надежды и мифы мировых программ исследования мозга». Как выразилась д-р философ. наук Ф.Г. Майленова, мы живем в эпоху сбывающихся прогнозов, прозвучавших в научной фантастике. Каждый наш шаг сегодня длиной в столетие. Особенно впечатляет запрос на симбиоз компьютера и мозга. П.М. Чумаков, д-р биол. наук, перечислил утопии в биоинженерии: от пересадки личности на другие носители до технологии киборгов. Многие утопии уже воплощены в жизнь, и, по его мнению, юридические нормы не могут остановить научный поиск. Однако канд. мед. наук М.А. Пронин возразил, что такие информационные новинки, как шлемы, виртуальные очки и т. п., продиктованы технологиями редактирования сознания и необходима этическая составляющая этой области научных исследований. Доктора медицинских наук В.Л. Ижевская, Л.Ф. Курило, С.Ш. Хаят согласились, что в медицине генетический скрининг, несомненно, связан с определенными этическими проблемами, но они — за использование геномной инженерии в лечении людей, но против клонирования эмбрионов. А.Ш. Тхостов, д-р психол. наук, посчитал, что научная интерпретация сложных явлений сродни современной мифологии, если понимать миф как наивное объяснение фактов: например, существует миф о психике как функции мозга, но это не так, и в этом случае томография вряд ли поможет врачу поставить правильный диагноз.

Профессора из Германии П. Плат и Э.-К. Хасс говорили о закономерностях социального отражения в мифе и реальности, когда по законам синергетики субъективная реальность, отражаясь в мысли, становится объективной. Так работает искусство, создавая образы, так работает наука, создавая понятия. В этом контексте мифы есть катализатор социального развития, или автокатализатор. У НТР есть свои мифы: исчисляемость мира, сравнимость, каузальность, осуществимость, неограниченный физический рост — вместе они складывают оптимистический прогноз развития.

По мнению д-ра филос. наук Т.А. Нестик и академика А.Л. Журавлева, разные технологии опираются на разные типы личности, поэтому мы имеем, с одной стороны, технофобии, а с другой — одомашнивание технологий, что в конце концов приводит пользователя к культурному шоку. Эту мысль развил д-р филос. наук П.Д. Тищенко: мы до сих пор находимся во власти рационального объяснения, идущего от Декарта, что реальность — это физическая материя, а человек в ней есть живая «машина». На самом деле, миф — это форма продуктивного мышления человеческого сообщества, связующая разные картины мира и опирающаяся на такую загадочную способность человека, как воображение. В этом плане интересно посмотреть на философию русского космизма, возникшую на рубеже XIX–XX вв. под пером мыслителя Н. Федорова и подхваченную в трудах таких советских ученых, как К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский и др. По мнению д-ра филос. наук И.А. Бирич, философия русского космизма обозначила грань между научным прогнозом, социальной утопией и религиозным максимализмом.

Доктора философских наук Ю.М. Резник, А.Г. Иванов, Ю.В. Хен сконцентрировали свое внимание на тенденции возникновения социальной мифологии, влияющей на современное общественное сознание. Особенно был рассмотрен миф, или архетип, о необходимости совершенствования природы человека: от нравственных императивов до науки евгеники. В XX в. проходят массовые эксперименты по социальной инженерии: манипулирование сознанием, ускоренная индустриализация, концлагеря, сегодня это осуществляется с помощью СМИ, социальных сетей, или Всемирной паутины. В результате вместо улучшения человеческой породы наблюдается ее вырождение. В.П. Веряскина, д-р филос. наук, в этом контексте предложила несколько возможных сценариев будущего. Профессор из Японии Ёити Фудзии познакомил нас с гипотезой о присутствии души в сверхчеловеке будущего, связав ее с возможностями квантования мозга. Е.И. Ярославцева, д-р филос. наук, выразила общую надежду, что человекомерность науки выступит против агрессии цифровой гуманитаристики, так как в исследованиях человека необходимо чувство меры в качестве их этического принципа.

Закончить рассказ о XVIII Фроловских чтениях хочется ссылкой на доклад канд. филос. наук О.В. Поповой, которая обратила внимание на то, что в современных исследованиях человека теряется целостность: от научной фантастики шагнули к фантастической науке, а разница между ними — в понимании

ценности гуманизма. Институт человека, существовавший в ИФ РАН под руководством И.Т. Фролова, был нацелен как раз на защиту целостной природы человека и потому настойчиво заявлял о необходимости гуманитарной экспертизы разных социальных начинаний и реформ.

Еще одна интересная конференция прошла в Санкт-Петербурге — XI Ежегодный теоретический семинар *«Поиск истины и правда жизни в пространстве современной культуры»*, организованный кафедрой философии гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета (канд. филос. наук О.Д. Маслобоева) и кафедрой онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета (д-р филос. наук М.И. Билалов). Как было заявлено организаторами, цель конференции — дальнейшая консолидация усилий научного сообщества в процессе формирования единого стержня поиска истины во всех основных элементах культуры.

Двухдневная конференция представляла собой несколько тематических секций. Первая была непосредственно посвящена рассмотрению смыслового соотношения понятий «истина» и «правда» (О.Д. Маслобоева, СПб.; И.А. Бирич, Москва; Л.В. Хохлова, Нижний Тагил; Е.Е. Михайлова, Тверь; Т.Д. Суходуб, Киев; С.А. Троицкий, СПб.; В.Ю. Штырбул, Одесса, и др.). Введение концепта «правда жизни» в дискурс семинара способствовало развитию той направленности философской рефлексии, которая свойственна нашей отечественной ментальности, будучи выраженной русскими мыслителями XIX – начала XX в. в понятиях, образующих систему основных идеалов, формирующих духовную культуру.

Вторая секция была посвящена проблеме истины в тех областях, которые особенно сопряжены между собой: это философия, религия и наука (А.А. Исаков, Нижний Новгород; И.М. Савич, СПб.; А.А. Рябов, СПб.; И.И. Антюшев, Чебоксары; К.М. Магомедов, Махачкала; Н.Ю. Трофимова, СПб.; Н.М. Твердынин, Москва, и др.). Сложность взаимоотношений философии и науки многоаспектна. Наука по своей функциональной задаче, т. е. в силу породившей ее интеллектуальной потребности в открытии природных закономерностей, нацелена на постижение конкретных истин относительно исследуемых объектов. При этом ни одна научная дисциплина не предназначена исследовать сущность самой истины, она доступна только профессиональной философии.

Наиболее сложно в ходе конференции складывался диалог между научным и религиозным пониманием истины. Поэтому выступления, в которых рефлексировалось религиозное и научное толкование истины, перемежались опосредствующим философским подходом, призванным выстраивать мосты взаимопонимания. Назывались такие критерии истины, как красота и самоочевидность интуитивного прозрения, по-своему значимые и в научном, и в религиозном мировоззрении.

Состоялась секция «Проблема истины в художественно-эстетической сфере», в работе которой красота как жизненное воплощение истины и правды

рассматривалась в контексте музыкального, литературного, живописного творчества, включая и современные реалии поп-арта (О.Д. Куракина, Москва; Р.А. Тукаева, Уфа; С.С. Калинин, Кемерово; Н.К. Неклюдов, СПб., и др.).

Четвертая секция «Поиск истины и целостность культурного пространства» обратилась к дискурсу в политико-правовой сфере, двойные стандарты которой сплошь и рядом демонстрируют девальвацию истины (Краснухина Е.К. — СПб., Яковлева Л.Е. — Москва, Угрин И.М. — Москва и др.). Этика, по классификации Аристотеля, это «практическая философия». Сфера морали и нравственности вездесуща, универсально пронизывает жизнедеятельность человека во всех ее проявлениях. Когда поиск истины сосредоточивается непосредственно на координатах «добро – зло», появляется возможность в синергии всех элементов культуры, что может обеспечить сохранение человеческой цивилизации.

Работала молодежная секция: диалог Санкт-Петербурга и Махачкалы был организован в формате видеоконференции.